

Федорова Наталья Владимировна**Fedorova Natalia Vladimirovna**

кандидат исторических наук,
доцент Ростовского государственного
университета путей сообщения

PhD in History,
Assistant Professor,
Rostov State Transport University

ОСПОПРИВИВАНИЕ НА ПРИХОДАХ В ЗЕМЛЕ ВОЙСКА ДОНСКОГО В XIX В.

THE SMALLPOX VACCINATION IN THE PARISHES OF THE DON COSSACK HOST IN THE XIX CENTURY

Аннотация:

Статья посвящена одному из малоисследованных аспектов социального служения приходского духовенства – участию в здравоохранительной деятельности. На материалах Донской и Новочеркасской епархии рассматриваются законодательные основы и практика деятельности духовенства по распространению оспопрививания в XIX в.

Ключевые слова:

Русская православная церковь, Донская и Новочеркасская епархия, приходское духовенство, социальное служение, оспопрививание, вакцинация, здравоохранение, медицинская деятельность.

Summary:

The article deals with an unexplored aspect of the social service of the Orthodox parish clergy – its participation in the public health care. Based on the materials of the Don and Novocherkassk eparchy the author considers legal framework and practical activities of the clergy on dissemination of smallpox vaccination in the XIX century.

Keywords:

Russian Orthodox Church, Don and Novocherkassk eparchy, parish clergy, social service, smallpox vaccination, health care, medical activity.

Социальное служение Русской православной церкви (РПЦ) в XIX в. было многогранно и способствовало христианскому совершенствованию, преобразению культуры российского общества [1, с. 18–19]. Складывание традиции государственно-церковных отношений в сфере социального служения Русской православной церкви началось одновременно с принятием христианства на Руси, и к XIX в. был накоплен богатый опыт взаимодействия государства и Церкви в области социальной деятельности [2, с. 10–11]. При этом в синодальный период наблюдался особенно значительный рост объема возлагаемых на Церковь практических задач, не связанных с ее прямой функцией – духовным окормлением паствы. Среди них – содействие улучшению медицинского обслуживания населения.

В наши дни Русская православная церковь ведет активную и разнообразную работу, восстанавливая и продолжая традиции социального служения. РПЦ занимает определенную позицию по вопросу вакцинации: признает ее важным средством профилактики инфекционных заболеваний и призывает паству не отказываться от прививок [3]. Данная позиция сформирована с учетом современных научных данных. Не менее важную роль в ее обосновании играет дореволюционный опыт участия Церкви в распространении прививания, в свете которого такая позиция видится логичной и преемственной. Поэтому данный опыт представляет исследовательский и практический интерес.

В дореволюционной историографии имеются лишь единичные работы, посвященные указанному вопросу [4]. Серьезные исследования отсутствуют (в трудах, посвященных истории здравоохранения и медицинского обслуживания в России применительно к изучаемому периоду, рассматривались в основном организация и проблемы земской медицины). Советскую историографию характеризует идеологизированность исследований, затрагивающих вопросы религии и Церкви. В целом до середины 1980-х гг. в советской историографии Русская православная церковь характеризовалась как идеологический центр и орудие самодержавия. Отрицательное отношение к РПЦ проецировалось на ее деятельность, а вопросы социального служения церковных приходов не рассматривались в качестве самостоятельного предмета изучения. В современной историографии имеются отдельные работы, написанные на региональном материале, в которых раскрываются вопросы участия духовенства в медицинской деятельности, санитарно-гигиеническом просвещении населения, становлении медицины на селе во второй половине XIX в. [5]. Таким образом, участие православного духовенства в здравоохранительной деятельности остается одним из наименее исследованных аспектов социального служения Русской православной церкви, хотя в этом направлении на приходах велась весьма разнообразная деятельность.

В XIX в. приходское духовенство Дона выполняло следующую работу в области охраны народного здоровья:

– медико-просветительскую деятельность: разъяснение правил санитарии и гигиены, методов профилактики заболеваний; контроль за соблюдением медицинских мер предосторожности во время богослужений в периоды эпидемий;

– оспопрививание;

– сотрудничество с Новочеркасским сиропитательным домом (в рамках работы по снижению смертности среди детей, находящихся на содержании сиропитательного дома): наблюдение за детьми, воспитываемыми кормилицами [6], просветительская и воспитательная работа с самими кормилицами (беседы о правильном уходе за детьми, об обязанностях женщины-христианки по отношению к воспитуемым);

– участие в трезвенническом движении (проповеди, беседы о вреде пьянства, имеющие целью склонить жителей к решению о закрытии местных питейных заведений (такие решения принимались сходами)).

Как известно, распространение оспопрививания в Российской империи началось после 1768 г. благодаря указу Екатерины II, подкрепленному ее личным примером. Оспопрививание было начато в Московском воспитательном доме, в Санкт-Петербурге, Ораниенбауме и Царском Селе. В 1772 г. был открыт оспенный дом в Иркутске, в 1783 г. – в Киеве. Первая в России официальная прививка по методу Дженнера была сделана в Московском воспитательном доме 1 октября 1801 г. После этого указано было прививать всех детей в воспитательных домах. В начале XIX в. в Санкт-Петербурге, Москве, губернских и уездных городах были учреждены оспенные комитеты. С началом деятельности земских учреждений были закрыты оспенные комитеты в земских губерниях, а 6 августа 1865 г. издан закон «О введении в России повсеместного правильного оспопрививания» (хотя и необязательного).

Непосредственное руководство оспопрививанием было возложено на земские (а впоследствии и на городские) учреждения, а наблюдение поручено Медицинскому совету. Последний в 1869 г. составил для земских учреждений инструкцию о распространении «предохранительной оспы» посредством привития ее телятам и с телят – людям. Затраты на оспопрививание и обучение оспопрививателей возлагались на сельские общества (в качестве мирской повинности). В неземских губерниях работы по распространению оспопрививания возлагались на оспенные комитеты в уездных городах. Губернские оспенные комитеты были сохранены в Сибири, в остальных неземских губерниях их обязанности были переданы общим присутствиям губернских правлений. В обязанности оспенных комитетов входили: учет детей, не болевших оспой, в каждой губернии; забота о том, чтобы прививки делались всем детям без исключения, а вакцинацию проводили обученные люди; снабжение прививателей «свежей оспенной материей» и инструментами; безвозмездное обучение всех желающих прививанию оспы. Губернские комитеты подчинялись Министерству внутренних дел, уездные, в свою очередь, – губернскому (по Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона).

В 1816 г. на основании общероссийского законодательства в войске Донском были учреждены оспенные комитеты: Главный (в Новочеркасске) и семь «уездных» (т. е. окружных). В присутствии Главного комитета, где председательствовал наказной атаман, входили: старший член войскового правления, войсковой дворянский депутат, по одному представителю от Донской духовной консистории и торгового общества, инспектор Врачебной управы. Присутствия окружных комитетов состояли из предводителя дворянства, благочинного, сыскного начальника и окружного врача. В «Положении об управлении Донского войска» 1835 г. ничего не говорилось о деятельности оспенных комитетов в Войске. После его издания комитеты продолжали работать на прежних основаниях. Прививанием оспы занимались штатные войсковые фельдшера. Количество оспопрививателей в округе зависело, таким образом, от количества фельдшеров в Войске (за исключением медиков, находившихся на полевой службе с полками и распределенных по «госпитальным заведениям»). В любом случае их было недостаточно – один-два на округ.

В 1842 г. инспектор Врачебной управы, заботясь об «успешном прививании оспы по Войску», высказал ряд предложений. Во-первых, он ходатайствовал перед наказным атаманом о назначении оспопрививателями в станицы казачьих малолетков (казачков допризывного возраста), неспособных к фронтовой службе, с освобождением их от всех повинностей (по одному на 5 000 чел.). Во-вторых, просил войскового дворянского депутата предложить донским помещикам, владеющим значительным числом крестьян, «учреждать» в своих имениях оспопрививателей, которые делали бы прививки крестьянам, проживающим не только в этих имениях, но и в соседних, принадлежащих мелкопоместным дворянам. В-третьих, обращался в Донскую духовную консисторию с просьбой возложить обязанности оспопрививателей на причетников (в тех приходах, где помещики не заботились об оспопрививании). Этим предложениям не было уделено должного внимания [7].

В 1848 г. Войсковая врачебная управа снова выдвинула предложение о назначении оспопрививателей из малолетков (по примеру Оренбургского казачьего войска) [8]. Рассматривался проект учреждения в войске Донском фельдшерской школы при Новочеркасском войсковом госпитале (в отсутствие подобной школы донских воспитанников отправляли на обучение в Московскую фельдшерскую школу), проект правил для оспенных комитетов в Войске. Велась длительная переписка между заинтересованными инстанциями, которая завершилась безрезультатно, когда Военный совет дал указание приостановить работу по данным проектам [9].

Согласно российскому законодательству приходские священники должны были (наряду с полицией и медиками) участвовать в «искоренении предрассудков, препятствующих распространению предохранительной оспы». Для этого следовало: разъяснять народу пользу прививания, сравнивая «действия оспы натуральной с оспою предохранительною», «злу первой противопоставлять благодеяния второй» и даже внушать прихожанам, что отказываться от применения проверенных профилактических мер – значит «отягощать совесть свою тяжким преступлением, сопровождаемым нередко с самым человекоубийством». Предлагалось также в церквах после богослужения объявлять имена привитых, благополучно перенесших вакцинацию («для подражания другим и для уверения в безопасности и пользе прививания»), а также в назидательных целях упоминать о тех, кто «по небрежению своему» потерял родственников, заболевших оспой [10, с. 175–176].

Помимо этого, в Донской и Новочеркасской епархии церковнослужители (пономари, дьячки), а иногда и диаконы привлекались непосредственно к проведению вакцинации. Священники не занимались проведением прививок, но осуществляли надзор за оспопрививателями, заверяли поименные списки привитых. Епархиальные власти контролировали деятельность причетников и диаконов, назначенных оспопрививателями. Последние предоставляли благочинным данные о количестве привитых в форме «именных списков» и ведомостей. Благочинные собирали сведения об оспопрививании по вверенным им округам и отчитывались Донской духовной консистории, указывая в том числе и проблемы, с которыми сталкивалось духовенство в ходе данной работы. В свою очередь консистория при необходимости обращалась в Войсковую врачебную управу войска Донского. В функции Врачебной управы входило снабжение оспопрививателей материалами для проведения прививок и сбор сведений о количестве привитых. Поэтому «духовные оспопрививатели» отчитывались о своей деятельности не только благочинным, но и окружным медикам. Так, в 1863 г. по настоянию Врачебной управы Донская духовная консистория издала указ, обязывающий оспопрививателей «доставлять» окружным медикам сведения о привитых младенцах «по истечении каждой трети года» [11].

Как видно из ведомостей, составляемых «духовными оспопрививателями», они не только проводили прививки, но и, по возможности, контролировали их результативность. «Привилась» или «не привилась» оспа (т. е. была ли вакцинация успешной), определяли по развитию изменений на месте прививки (покраснение, последовательное появление узелка, пузырька, «оспинки», струпа). При «правильном течении предохранительной оспы» на месте прививки обязательно образовывался рубчик [12, с. 8–11].

Окружные медики предоставляли причетникам «оспенную материю» лишь один раз – при обучении оспопрививанию. Поэтому донские церковнослужители должны были самостоятельно заботиться еще и о сохранении «оспенной материи», а именно: делать детям прививки «по цепочке», т. е. использовать жидкость из пузырька, образующегося на коже привитого младенца, в качестве материала для вакцинации других детей [13].

Таким образом, авторитет духовенства, его приближенность к населению, культурно-образовательный уровень, подконтрольность духовным властям, дисциплинированность учитывались и использовались гражданскими властями в здравоохранительной деятельности. Духовенство заполняло отдельные пробелы в области медицинского обслуживания населения в условиях нехватки медицинских работников, в частности занималось оспопрививанием. При этом осуществление комплекса мероприятий, связанных с оспопрививанием (разъяснение населению его пользы и необходимости, проведение собственно медицинских манипуляций, ведение отчетности и т. д.), представляло собой весьма трудоемкий процесс и требовало от духовенства не только овладения специфическими навыками, но и значительных затрат времени.

Ссылки и примечания:

1. Зубанова С.Г. Влияние Русской православной церкви на развитие культуры российского общества в XIX веке // История государства и права. 2009. № 14. С. 18–22.
2. Зубанова С.Г. Социально-исторические вехи Православной церкви в сфере социального служения до XIX столетия // Там же. № 12. С. 10–12.
3. Борьба против прививок: позиция Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/952723.html> (дата обращения: 01.12.2016).

4. Казанский С.П. Врачебная деятельность священника и пастырское дело // Богословский вестник. 1898. Т. 2, № 4. С. 46–60 (2-я pag.).
5. См.: Зверев В.А., Караваева Е.В. Санитарно-просветительная и медицинская деятельность Русской православной церкви в деревне Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 59–64 ; Караваева Е.В. Санитарно-просветительная и медицинская деятельность Русской православной церкви среди сельского населения во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Томской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011 ; Кузнецова Ж.Г. Медицинская деятельность духовенства в Иркутской епархии во второй половине XIX в. // Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова : в 2 кн. Кн. 2. Барнаул, 2003. С. 189–192.
6. Дети, оставшиеся без попечения родителей, находились в Новочеркасском сиропитательном доме до тех пор, пока им не находили кормилиц. Кормилицы, проживавшие как в Новочеркасске, так и за его пределами, в станицах, принимали детей, находившихся на попечении сиропитательного дома, воспитывали их, получая за это определенное вознаграждение. Затем почти всех детей брали в семьи благодетели.
7. ГАРО (Гос. арх. Ростов. обл.). Ф. 446. Оп. 1. Д. 16. Л. 6–9 об.
8. Там же. Л. 9 об. – 16, 37.
9. Там же. Л. 11–273.
10. Свод учреждений и уставов врачебных по гражданской части // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 13. С. 1–384 (3-я pag.).
11. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5363. Л. 21.
12. Губерт В.О. Советы матерям при оспопрививании детей. 4-е изд. СПб., 1900.
13. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Ф. 5030. Л. 1–2 об.

References:

- Gubert, VO 1900, *Advice to mothers when vaccinating children*, 4th ed., St.-Petersburg, (in Russian).
- Karavaeva, EV 2011, *Health educational and medical activities of the Russian Orthodox Church among the rural population in the second half of the XIX - early XX century (based on the materials of the Tomsk eparchy)*, PhD in History thesis abstract, Omsk, (in Russian).
- Kazanskiy, SP 1898, 'The medical activity of the priest and pastoral activity', *Bogoslovsky vestnik*, vol. 2, no. 4, pp. 46-60, (in Russian).
- Skubnevskiy, VA, Goncharov, YuM & Kuznetsova, ZhG 2003, 'Medical activities of the clergy in the Irkutsk eparchy in the second half of the XIX century', *Chetvertyye nauchnyye chteniya pamyati professora A.P. Borodavkina: sb. nauch. tr.*, in 2 books, book 2, Barnaul, pp. 189-192, (in Russian).
- Zverev, VA & Karavaeva, EV 2012, 'Health educational and medical activities of the Russian Orthodox Church in the village of Tomsk province in the second half of the XIX - early XX century', *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, no 1, pp. 59-64, (in Russian).
- Zubanova, SG 2009a, 'Social and historical milestones of the Orthodox Church in the field of social service until XIX century', *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 12, pp. 10-12, (in Russian).
- Zubanova, SG 2009b, 'The influence of the Russian Orthodox Church on the development of the culture of Russian society in the XIX century', *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 14, pp. 18-22, (in Russian).